

УДК 81'373

*М. А. Болотина, Е. А. Шабашева*

**СИМВОЛИКА ЦВЕТА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Рассмотрена проблема символизма цветоименований в европейских языках. Мы исследуем и анализируем сходства и различия использования определенных цветов в устойчивых сочетаниях в русском и английском языках, что позволяет выделить общие микросистемы символических значений в обоих языках.*

*The article focuses on the symbolism of colour terms in European languages. The authors explore and analyze similarities and differences in the use of particular colours as symbols in fixed colour collocations in Russian and English. This analysis helps to establish common microsystems of symbolic meanings in both languages.*

**Ключевые слова:** фразеология, символизм, цветообозначения, устойчивые сочетания с цветом, сравнительный анализ.

**Key words:** phraseology, symbolism, colour terms, colour collocations, comparative analysis.

В лингвистике символ определяется как «то, что служит условным знаком какого-нибудь понятия, чего-нибудь отвлеченного», таким образом, символикой является «символическое значение, приписываемое чему-нибудь» или «совокупность каких-нибудь символов» [4, с. 511].

Выделяют различные виды символов. С одной стороны, символ — это «концентрированная условная абстрактная форма отражения и фиксации научных (или религиозных) знаний человека при помощи стилизованного знака», с другой — существуют символы незнакового порядка, то есть «обозначение абстрактных понятий через что-либо конкретное, свойства которого настолько хорошо известны, что ассоциация с ним дает возможность очень четко представить и символизировать им понятие, сделать его предельно наглядным, выразительным» [5, с. 12].

Практически всеми культурными народами было замечено удобство использования цвета в качестве символов. Но, исходя из разных условий существования и развития цивилизаций, одни и те же цвета у разных народов символизируют различные явления. Тем не менее существует общепринятая классическая народная традиция в символике Европы. С отдельными цветообозначениями связываются определенные представления, впечатления и чувства.

На основе символики цвета образуются семантические микросистемы символических значений цветовых обозначений [3, с. 1–5]. В английском и русском языках выделяются следующие микросистемы символических значений цветовых прилагательных:

- 1) «хороший» — белый, «никакой» — серый, «плохой» — черный;
- 2) «разрешающий» — зеленый, «предупреждающий» — желтый, «запрещающий» — красный;
- 3) «революционный» — красный, «контрреволюционный» — белый;
- 4) «нежный, слабый, радостный» — розовый, «безмятежный» — голубой [3, с. 5].

В рамках указанных выше общих символических значений цветовых прилагательных возможно выявить черты сходства и различия в символике русского и английского языков при сопоставлении их устойчивых сочетаний (далее — УС).

У большинства народов отношение к белому и черному цветам сходно. И это понятно: белый цвет — цвет дня, черный — цвет ночи. Отсюда и связь белого цвета с добром, а черного — со злом.

Белый цвет почитался еще древними римлянами, о чем свидетельствует латинское выражение *Nortare diem lactae gemma (alba)* — «отмечать день белым камешком» (как счастливый) [2, с. 100].

Белый — символ мира (*белый голубь, белый флаг, white dove, white flag*). Поэтому белый флаг является знаком готовности к миру вследствие капитуляции, сдачи в плен. Это символическое значение отражается также в знаке Международной женской христианской организации (*белая лента*).

В геральдике белый цвет является символом чистоты, невинности, честности. В европейских произведениях изобразительного искусства священники, волхвы, друиды облачены в белые одежды; это позволяет говорить о том, что белый цвет означает святость, чистоту помыслов [8, с. 120]. Белый цвет во многих культурах символизирует хорошие качества человека — благородство,

умеренность, спокойствие духа. В русском сказочном фольклоре и в фольклоре других славянских народов белый свет, то есть солнечный, светлый мир, мир живых, противопоставляется тому (иному) свету, то есть темному царству мертвых. Этим, вероятно, объясняется подавляющее количество положительных компонентов значений в модели прилагательного «белый» в английском и русском языках, а также и в других языках. Например, в русском языке – чистый, опрятный (*белая изба* – изба, имеющая печь с дымоходом, выведенным через крышу наружу, *белая баня* – баня, имеющая печь с дымоходом (в отличие от черной, без дымохода), *белая кухня* – кухня с плитой, *барская кухня*); хороший, красивый (*белая зависть* – желание, не сопровождаемое досадой, злобой, обладать тем, что есть у другого; в английском – любимый, счастливый (*white boy* – a person who is favoured, *white headed boy* – a favourite, *white son* – a favourite son); невинный, безобидный (*a white lie* – a harmless minor untruth, *white war* – war without bloodshed).

В представленную выше микросистему символических значений входит также прилагательное *серый* со значением «никакой», что отражается в УС русского языка: *серые будни*, *серая жизнь* – обыденщина, житейская проза, *серый кардинал* – закулисная политическая фигура, и английского языка: *to feel grey* – to feel gloomy, *grey day* – the joyless impression that overcast weather produces. В рамках этого значения выявляется и своеобразие русских УС, например *серый человек* (*валенок*) – малокультурный, необразованный человек. Ношение серой одежды (ничем не примечательной, бедной) нашло свое отражение в пословицах: *У мужика кафтан сер, да ум у него не волк (черт) съел. Хоть шуба и сера, да воля своя.*

Членом указанной микросистемы является также прилагательное *черный* в значении «плохой», что отражается в подавляющем количестве УС в обоих исследуемых языках: *черные мысли* – тяжелые, мрачные мысли, *черное дело* – плохой поступок, преступление, *черная душа* – о человеке коварном, способном на низкие поступки; *a black look* – a threatening look, *black humour* – humour that presents tragedy or harsh reality in comic terms, *black in the face* – with the face discoloured with extreme anger.

Черный цвет во многих культурах связан с трауром, несчастьем, символизирует беду, смерть. Многие народы придерживаются обычая надевать на похороны черную одежду. Сначала в это вкладывался определенный смысл: живые не хотели вызывать у мертвых зависть яркостью своих одежд [2, с. 104]. В то же время УС, связанные с трауром, существуют только в русском языке (из двух исследуемых языков): *черное знамя* – знак траура (в настоящее время в России в дни общегосударственного траура вывешивают трехцветные знамена с черной лентой на древке), *черная повязка* – символ и знак траура при похоронах.

Но, как это ни покажется странным, в языке геральдики черный цвет имеет позитивное значение – он означает благоразумие, мудрость, постоянство [8, с. 114]. Герб в Средневековье являлся средством идентификации его носителя как на поле битвы, так и в мирной жизни, следовательно, он мог включать в себя только положительные элементы, чтобы выгоднее представить его владельца, и традиционный символизм черного цвета поэтому потерял свое значение в геральдике.

Семантическое содержание микросистемы «разрешающий» – зеленый, «предупреждающий» – желтый, «запрещающий» – красный основано на символике данных цветов, принятой в мире для регулировки уличного движения (система цветových сигналов светофора). Эта микросистема представлена в следующих УС русского и английского языков: «разрешающий»: *зеленый свет* – разрешение, *зеленая волна* – свободный проезд на всем пути при условии определенной скорости движения, *дать зеленую улицу* – предоставить свободный путь без препятствий и задержек, обычно для движения железнодорожного и автотранспорта; *green light* – permission to do something, *to give somebody a green light* – to give someone a permission; «предупреждающий»: *желтая карточка*, *yellow card*; «запрещающий»: *зажечь красный свет* – запретить какую-либо деятельность, создать преграду, *красная карточка* – карточка красного цвета, показывая которую, судья сообщает игроку о нарушении им правил игры и запрещает ему дальнейшее участие в ней, *Red Data Book* – a compilation published by U.N. of plant and animal species considered in danger or extinction, *red alert* – the final stage of an alert, attack by enemy seems.

Зеленый цвет, кроме того, имеет и другую символику в русском и английском языках. Он является символом молодости, наивности, радости жизни (*зеленая молодежь* – неопытные по молодости лет люди, *зеленый юнец* – очень юный, не достигший зрелости; *to see green in someone's eyes* – to think someone is naive, *green horn* – a person who lacks experience or sophistication).

В изобразительном искусстве зеленый цвет символизирует надежду, радость, молодость. В геральдике он означает радость и изобилие, а также является символом любви, которая часто смешивается с ревностью (один из компонентов значения прилагательного «зеленый» в английском языке – «ревность»: *the green-eyed monster* – jealousy, *green-eyed* – jealous, *look through green glasses* – to be jealous).

Прилагательное *желтый* употреблялось в древнерусском языке еще в XI – XII веках. Оно использовалось преимущественно для обозначения цвета волос. В дальнейшем, однако, этот, казалось бы, привлекательный цвет, цвет солнца, поспевающего хлеба приобрел нелестную характеристику. Уже в далеком прошлом он имел символический смысл измены [2, с. 111].

В.И. Даль приводит такие сведения: «ЖЕЛТЫНЯ, ж., по поверью, мать лихорадок, семи дочерей Ирода: желтой, зеленой, нутрёной, дутой, студеной, рыкающей, огненной».

Основание для связи желтого цвета с лихорадкой нетрудно установить: желтое лицо больного лихорадкой вызывало соответствующие ассоциации. Не исключено, что к этому добавлялись наблюдения за отмирающей растительностью: желтые листья, желтая трава [2, с. 112].

В связи с отношением желтого цвета к болезням можно отметить, что по традиции на судне во время эпидемии поднимался желтый флаг (*the yellow Jack*). С первичным значением цвета прилагательное *желтый* входит в названия «желтая лихорадка», то есть тропическая лихорадка, «желтая болезнь».

Прилагательное *желтый* ассоциируется с плохим, безрадостным: *желтая тоска, желтая жизнь* – безрадостная, полная печали.

Выражение *желтая пресса* (*the yellow press*), употребляемое в значении «низкопробная, лживая, падкая на всякого рода дешевые сенсации печать», возникло в США. В 1895 году американский художник-график Ричард Ауткоулт поместил в ряде номеров нью-йоркской газеты “The World” серию фривольных рисунков с юмористическим текстом; на них был также изображен ребенок в желтой рубашке, которому приписывались разные забавные высказывания. Вскоре другая американская газета “New York Journal” начала размещать аналогичные рисунки. Между этими двумя изданиями возник спор из-за первенства на «желтого мальчика». В 1896 году Эрвин Уордмен, редактор “New York Press”, напечатал в своем журнале статью, в которой презрительно называл обе конкурирующие газеты «желтой прессой» [2, с. 114].

Отрицательный символизм желтого цвета обнаруживается в изобразительном искусстве: в христианской традиции Иуда изображается облаченным в желтое, Петр – в золотисто-желтое, в современном искусстве желтый цвет означает ревность, непостоянство, непоследовательность [8, р. 203].

Третья микросистема символических значений цветовых обозначений («революционный» – красный – «контрреволюционный» – белый) проявляется в русском и английском языках во множестве УС, например: *Красная армия* – название советской армии с 1918 по 1946 год, *красный флаг* – символ пролетарской революции, *красная суббота* – образное наименование субботы, в которую производился Всесоюзный коммунистический субботник, *белая гвардия* – общее название контрреволюционных войск в период гражданской войны в Советской России в 1918 – 1920 годах, *белый террор* – систематическое массовое истребление контрреволюцией руководителей и участников революционного движения; *redbaiting* – the act of baiting someone as a Communist, often in a malicious way, *white terror*.

Символические значения этих цветов сформировались во время Великой французской революции. В то время белый и красный цвета были противопоставлены в связи с тем, что они символизировали две враждебные партии. Под белым флагом шла контрреволюция. Когда Французская революция, шедшая под красным флагом, уступила врагу, в стране начался *белый террор* (*terreur blanche*). Это выражение было заимствовано русским языком (впрочем, и некоторыми другими, например английским). Сначала оно переводилось на русский полностью, то есть все слова были заменены соответствующими русскими эквивалентами: получился *белый ужас*. А.И. Герцен писал в «Письмах из Франции и Италии»: «Это была какая-то новая история о “белом ужасе” в 1815 году». Потом второе слово было восстановлено в его первоначальном варианте, и получилось выражение *белый террор* [2, с. 102].

После Октябрьской революции прилагательное *белый* приобрело заимствованное значение «контрреволюционный», с которым оно противопоставлялось слову *красный* – «революционный».

В католической традиции красный цвет символизирует мученическую смерть за веру, человек, облаченный в красное, – избранный и любимый Богом. В геральдике есть два варианта обозначения красного: *gules* символизирует красоту, великолепие и *sanguine* – силу духа, стойкость [8, р. 110].

Последняя микросистема – это символика розового и голубого цветов. Розовый с символическим значением «нежный, слабый» реализуется в большей степени в русском языке: *розовые мечты* – мечты о приятном, *смотреть сквозь розовые очки* – видеть мир в приятном для себя, идеализированном виде.

Прилагательное *голубой* в значении «безмятежный» реализуется во фразеологии двух исследуемых языков: *голубая мечта* – идиллическая, несбыточная мечта, *голубые души* – чистые,

непорочные; *Blue Bird* – the symbol of happiness, *Blue Flower* – the vague and mystical object of romantic longing.

Голубой (синий) – это цвет неба, небесного Рая (куда стремятся попасть все добрые христиане); в сознании каждого христианина существует своего рода «естественная» ассоциация небесного цвета с христианскими добродетелями, которым он следует (отсюда связь голубого (синего) с христианскими добродетелями в международной символике). В этом отношении возникает вопрос, почему у прилагательных группы синего цвета в английском языке так мало положительных значений (с очевидной положительной коннотацией встречаются только два значения – *верность, постоянство* и *ожидание счастья, идеализация*, все остальные значения отрицательные).

Можно предположить, что в данной микросистеме символическое значение голубого цвета «безмятежный» реализовано с полной очевидностью только в УС русского языка; в английском же языке символизм голубого (синего) имеет отрицательный оттенок, что доказывается подавляющим большинством негативных значений прилагательного *blue*: «унылый, в плохом настроении» (*in a blue mood* – *in low spirits, to feel blue* – *to feel depressed or melancholy, blue devils* – *depression of the spirits*); «грубый, непристойный» (*blue film* – *pornographic film, the air was blue* – *a lot of bad or violent language was used*).

Таким образом, цвет играет важную роль в восприятии человеком окружающего мира, он способен вызвать определенные ассоциации. Ассоциативность цвета наиболее четко прослеживается в языке в виде различного рода устойчивых сочетаний, содержащих цветовой компонент (так как они являются застывшими, имеют постоянный лексический состав и целостное значение). Различия в семантической структуре цветообозначений в русском и английском языках обусловлены национально-культурными особенностями, символикou цвета в конкретном языке; сходства же, в свою очередь, также зависят от наличия общих черт в символике, восприятии цвета носителями русского и английского языков.

#### Список литературы

1. Алимтеева Р. В. Семантическая структура слова «белый» // Вопросы семантики. Вып. 2. Л., 1976. С. 17–27.
2. Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988.
3. Лаенко Л. В. От семантики цвета к социальной семантике языка (на материале английских и русских прилагательных, обозначающих цвет): авторефер. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1988.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987.
5. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 1995.
6. Bennett T. J. A. Aspects of English Colour Collocations and Idioms. Heidelberg, 1988.
7. Berlin B., Key P. Basic Colour Terms: their Universality and Evolution. Los Angeles, 1969.
8. *The Dictionary of Phrase and Fable* by E. Cobham Brewer. L., 1971.

#### Об авторах

Марина Александровна Болотина – канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: m.bolotina@mail.ru

Евгения Александровна Шабашева – ст. преподаватель, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, shabasheva2008@yandex.ru

#### Authors

Marina Bolotina – PhD, associate professor, I. Kant Baltic Federal University, m.bolotina@mail.ru  
Evgenia Shabasheva – senior lecturer, I. Kant Baltic Federal University, e-mail: shabasheva2008@yandex.ru